

воображение, но не на их ум и проницательность. Поняв его, они пойдут дальше; но, поняв не вполне, попадут в тушик или забредут в сторону [Сергеич 1988: 18]. Это связано с тем, что государственный обвинитель проясняет для слушающего картину мира. Только в обмен на ясность человек может принять чужой взгляд на жизнь. Переубедить можно лишь показав, что ясность представлений слушателя обманчива, что он не видит того или другого, что картина гораздо сложнее, чем ему кажется. Во всех случаях убеждающий делает ставку не на сокрытие истины, а, напротив, на прояснение ситуации.

Таким образом, для успешного взаимодействия с судом присяжных заседателей государственный обвинитель должен учитывать психологические особенности участников судопроизводства и выполнять принцип кооперации, включающий Постулат Количества, Постулат Качества, Постулат Отношения и Постулат Способа.

Литература

1. Андреев В.И. Деловая риторика. – Казань, 1993.
2. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М., 1985. – С. 217-237.
3. Масарский М.В. Убеждающее слово. – М., 1979.
4. Ножин Е.А. Основы советского ораторского искусства. – М., 1973.
5. Романов В.В. Юридическая психология. – М., 2001.
6. Сергеич П. (Пороховщиков П.С.) Искусство речи на суде. – М., 1988.

Н.Л. Кривчикова
г. Белгород, Россия

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КОРПУС ФРАНЦУЗСКИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Прагматический подход к изучению текста подразумевает исследование французской юридической терминологии и определение ее места во французском лексиконе. Под французским юридическим вокабуляром мы понимаем систему слов, которые в общей системе французского языка имеют одно или несколько юридических значений. Ни одно явление в языке не может быть понятым без учета системы, к которой оно принадлежит. Таким образом, изучая терминологическую лексику французского законодательства, следует проанализировать взаимоотношения между общеупотребительным языком и терминологией и выяснить, какое место занимает законодательная (юридическая) терминологическая лексика в структуре французского языка и его лексической системы.

Французский юридический вокабуляр, по данным словаря Ж. Корню, состоит приблизительно из 10 000 тысяч слов, среди которых простые (*don* (m), (дарение), *gage* (m), *hypothèque* (f) (ипотека)) и сложные существительные (*sous-location* (f) (сдача в наем нанятого помещения; субаренда), *ayant-droit* (m) (правопреемник), *bénéfice d'inventaire* (m) (право наследника отвечать за долги лишь в пределах наследника)).

Юридическая терминология Франции может быть представлена как совокупность следующих лексических пластов:

1) собственно терминологическая специальная лексика (приблизительно 400 терминов), которая квалифицируется как собственные термины в системе национального языка (*codébiteur* (m) (должник), *contumace* (f) (неявка в суд; заочное рассмотрение дела), *emphytéose* (f) (эмфитевзис, долгосрочный договор, предоставляющий ипотеку на имущество), *interjeter* (подавать апелляцию), *olographe* (собственноручный), *saisine* (f) (обращение о принятии дела к производству; право прямого наследования по закону или завещанию) и т.д.

Сам этот факт существования таких законодательных терминов уже свидетельствует об особенностях юридического языка французских законодательных текстов.

Необходимо подчеркнуть, что собственно юридические термины употребляются лишь специалистами в правовой области, поскольку обычный человек, неспециалист не пользуется этой терминологией. Однако частотность применения только юридических терминов специалистами также зависит от некоторых особенностей.

Существуют такие юридические термины, которые редко употребляются, поскольку предмет на который они указывают, представляет собой исключительное явление для сегодняшней правовой практики, например, *colonat (m)* (колонат, испольщина), *investiture (f)* (инвеститура). Нечасто употребляются также так называемые узкоспециальные термины, которые используют не все юристы, а только те, кто специализируется по отдельным вопросам: *réculat (m)* (хищение государственных средств); *retrayant (m)* (лицо, в пользу которого установлено право выкупа).

Но большинство юридических терминов имеют высокую частотность употребления. Их объединяет то, что они могут иметь только юридическое значение, то есть они сугубо терминологические, например: *ab intestat* (наследовать по закону, без завещания), *cassation (f)* (кассация), *ester en justice* (предъявлять иск в суде; преследовать в судебном порядке), *dol (m)* (подлог), *sequester (m)* (секвестрование имущества; секвестр), *prejudice(m)* (вред, ущерб, урон), *grélegs (m)* (часть наследства, выдаваемая до его раздела), *recel (m)* (укрывательство; сокрытие, хранение краденого), *intimé (m)* (ответчик) etc.

Причины существования исключительно юридических терминов: герметичность и закрытость обозначающего. Эти слова не способны вызвать в памяти какие-либо образы, не способны создать другой образ, который бы привел к изменению их прямого значения. Причина заключается также в очень тесной связи между словом и референтом. Будучи сугубо юридическим по своему характеру, референт не имеет эквивалента в обычной жизни. Сила этой связи и юридичность референта объединяются и препятствуют появлению «производного» значения или употреблению этого слова в другом значении. Это характерно как для конкретных терминов, так и для абстрактных. Собственно юридические термины не имеют другого «производного» значения. Возможно, это происходит потому, что в общеупотребительном языке существуют близкие по значению термины или даже синонимы, которые оказываются более понятными для восприятия адресатом, что должно способствовать более адекватной интерпретации текста закона. Они заменили в этой функции собственно юридические термины и вошли в общий язык не только сохранив при этом юридическое значение, но и приобрели другие. Большинство слов собственной принадлежности являются моносемами. Они не являются основными для права, поскольку они обозначают предметы и понятия, не являющиеся для него основными. В основной своей массе слова французского юридического вокабуляра имеют также еще одно или несколько значений в общеупотребительном языке. Иногда это может быть то же самое значение. Но, если это термин, то он очень часто имеет в общеупотребительном языке совсем иное значение, чем в юридическом. Такое наложение значений слова одно на другое называется двойной принадлежностью [В.И. Круковский 1995: 10].

2) Слова двойной принадлежности юридического вокабуляра – это слова, которые имеют одно или несколько значений в общеупотребительном языке. К этим словам относятся ключевые слова базового юридического словаря, то есть заимствованные при зарождении данной терминологии из той терминологии или области лексики, которая лежала в ее основе, являясь базой для ее образования: *droit (m)* (право, налог), *justice (f)* (правосудие, судебное ведомство, судебная система, судебная полиция), *loi (f)* (закон, законодательство), *article (m)* (статья; пункт), *disposition (f)* (сделка), *cas (m)* (случай; дело), *application (f)* (практика, использование), *Etat (m)* (государство), *gouvernement (m)* (правительство), *autorité (f)* (власть), *absence (f)* (неявка, отсутствие), *aliments (m)* (алименты), *fruit (m)* (выгода, польза), *règle (f)* (правило), *règlement (m)* (регламентарный подзаконный акт), *équité (f)* (справедливость), *personne (f)* (лицо), etc. Эти слова употребляются законодателем более часто, и являются обязательными при написании законов. По мнению В.И. Круковского существуют жесткие лексические рамки, общий фонд, который законодатель использует как базу, как каркас [Круковский 1995: 10]. Другими словами, присутствие стандартного вокабуляра является познавательным элементом законов. Это своеобразный пароль законодателя.

Среди слов двойной принадлежности можно выделить две группы: термины, в которых юридическое значение является доминирующим (полутермины), а общеупотребительное производным, и термины, в которых юридическое значение является производным, а общеупотребительное - основным.

Полутермины относятся к основным составляющим частям французской юридической системы. Они являются носителями его основных категориальных понятий. Среди этих слов следует выделить такие типы:

1) полутермины образного стиля, имеющие метафорическое значение в общеупотребительном языке, то есть в общем языке они не имеют технического юридического значения: *divorce* (m) (развод, расторжение брака), *hypothèque* (f) (ипотека, залог), *héritier* (m) (наследник), *spirituel* (нематериальный), *patrimoine* (m) (имущество), etc. Заимствование общеупотребительных значений юридическими словами носит выборочный характер. Оно не является правилом. Новое производное значение имеет фрагментарный характер и является только частью юридического значения.

2) полутермины нейтрального, не технического значения в общеупотребительном языке: *juger* (судить, выносить приговор), *début* (m) (начало), *témoin* (m) (свидетель), *autorité* (f) (власть), *aveu* (m) (признание, согласие), *responsabilité* (f) (вменяемость), *garantie* (f) (гарантия, поручительство), *compromis* (m) (соглашение об арбитраже; третейское соглашение), etc;

3) полутермины, которые стали в общеупотребительном языке разговорными оборотами и лишены в нем своего юридического значения: *séance tenante* (во время заседания), *mettre en cause* (предъявлять обвинение), *à bon raison* (с полным основанием), *à juste titre* (в точности), *à bon droit* (с полным правом, законно), etc. Они стали кальками, штампами банального или журналистского языка.

Другая группа слов двойной принадлежности имеет в общеупотребительном языке основное значение, а юридическое значение стало второстепенным. Эти слова можно разделить на следующие группы

1) термины двойной принадлежности, которые имеют одинаковое значение как в юридическом, так и в общем языке: *constater* (констатировать, устанавливать), *examiner* (рассматривать, исследовать), *étudier* (изучать, разрабатывать), *observer* (соблюдать, исполнять), *raisonner* (делать заключение, судить), etc. Это общеупотребительные слова, не имеющие никаких юридических особенностей.

2) термины, имеющие особое значение в юридическом языке: *principe* (m) (начало, основа, точка зрения), *relation* (f) (отношения, связь), *nature* (f) (сущность, природа), *substance* (f) (сущность, содержание, суть), *moyen* (m) (довод), *avantage* (m) (выгода, преимущество), *motif* (m) (основание, обоснование), *cause* (f) (дело, процесс), *aptitude* (f) (склонность, правоспособность), etc.

3) термины, имеющие в юридическом языке по отношению к общеупотребительному образное, переносное значение: *magistrats* (m) *de siège* (судьи, члены суда), *charge* (f) (обязанность, обязательство), *appel* (m) (апелляционная жалоба), *dépôt* (m) (вклад, взнос), *parquet* (m) (прокуратура), *barreau* (m) (профессия адвоката, адвокатура, сословие адвокатов), *robe* (f) (мантя), etc.

4) термины, утратившие полностью свое общее значение в юридическом языке: *absence* (f) (отсутствие), *aliment* (m) (пища, еда) *fruit* (m) (фрукт), *deliverance* (f) (освобождение, избавление), etc. Причиной двойной принадлежности слов является внешняя полисемия.

Таким образом, противоречивость свойств термина заключается в том, что юридические термины могут функционировать не только как специфические слова (заимствованные или специально созданные на базе ресурсов национального языка), которые не употребляются никем, кроме специалистов в области права, но и как слова общенародные, общеупотребительные.

Это подтверждает понимание термина как единицы языка, который выражая специфическое понятие конкретной сферы профессионального общения, характеризует и идентифицирует ее. Под специфическим имеется в виду понятие, свойственное лишь этой сфере коммуникации, т.е. восходящее к системе ее собственных ценностей и поэтому выступающее средством ее изучения и применения.

Учитывая взаимодействие языковых и внеязыковых факторов основной единицей систематизации терминологии законодательных текстов выступает номинативно-тематическая группа, для которой характерным является семантическая близость предметно-логической связи элементов, внешняя системность.

Процессы, которые происходят во французской законодательной лексике, закономерности, которым подчиняется ее развитие, тенденции ее образования сравнительно с общеупотребительной лексикой, механизм ее функционирования позволяют нам лучше понять специфику юридического вокабуляра французских законодательных текстов а, следовательно, и специфику их понимания и толкования.

Литература

1. Cornu, G. Linguistique juridique. – 2e éd. – Paris: Montchrestien, 2000. – 443 p.
2. Круковський, В. І. Прагматичний аспект французських законодавчих текстів: дис... канд. ... філол. наук: 10.02.05. – К., 1995. – 211 с.

Н.А. Онищенко
г. Харьков, Украина

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭПТОНИМАМИ КАТЕГОРИИ ГИПЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ЭЛЕКТРОННОМ ТЕКСТЕ И ДИСКУРСЕ

Исследования языковых единиц различных уровней, функционирующих в дискурсах и речевых жанрах, является актуальным в контексте когнитивно- дискурсивного направления антропоцентрической парадигмы лингвистики, предполагающего конструирование смыслов в коммуникативном пространстве под влиянием интра- и экстралингвальных факторов. Особое значение приобретают так называемые межуровневые языковые единицы, занимающие промежуточное положение между лексемой и текстом. Реализуя лексико-фразеологические с одной стороны и текстовые категории – с другой, межуровневые единицы выступают многофункциональным средством реализации прагматической интенции коммуникантов в дискурсе (дискурс понимается широко как «общение посредством текста» [Карасик 2010: 35]) и жанроопределяющей составляющей речевого жанра (под речевым жанром понимается одно из проявлений дискурса, «исторически обусловленные форматы коммуникативного поведения» [Карасик 2007: 353]).

Таким единицами являются, в частности, эптонимы (термин Л.П. Дядечко [Дядечко 2002]) – устойчивые цельно- или разнооформленные рекуррентные единицы с имплицитно выраженным авторством. Эптонимия как гиперкатегория объединяет крылатые слова и выражения, афоризмы, сентенции, максимы и др. Разнооформленные эптонимы как стойкие фразовые единства изучаются с позиций теории общей фразеологии, паремиологии, лингвистики текста (Дядечко Л.П. [Дядечко 2002], Коваль А.П., Коптилов В.В. [Коваль, Коптилов 1975], Сорокина С.Д. [Сорокина 1984] и др.). Активно исследуются их структурные и текстообразующие характеристики (Манякина Т.И. [Манякина 1980], Берков В.П., Беркова О.В. [Берков, Беркова 2000], Шарманова Н. М. [Шарманова 2005] и др.), однако речевые и дискурсивные особенности эптонимов, в частности их функционирование в электронных текстах и дискурсах, малоизучены.

Задачей данной статьи является верификация гипотезы о реализации эптонимами категории гипертекстуальности, базирующейся на интертекстуальных и интердискурсивных свойствах данных единиц, а также определение их функций в гипертекстовой среде – электронных текстах и дискурсах. Материалом послужили 240 эптонимов, вербализирующих концепт-понятие ЧЕЛОВЕК, являющееся одним из центральных в концептосфере немецкоязычной эптонимики [см. Онищенко 2008], полученных методом сплошной выборки из 14 печатных и 8 электронных словарей крылатых слов, а также постов 9 немецкоязычных форумов, посвященных обсуждению общеправовых вопросов.